

Нет автора

Русские моряки во Франции

Октябрь 1893 года.

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Русские моряки во Франции: Октябрь 1893 года. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-458-09624-9

В книге описаны "проявления сердечного сближения Франции и России", произошедшие после событий Кронштадта и Тулона. Санкт-Петербург : типо-литография Р. Голике, 1894.

ISBN 978-5-458-09624-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ издателя.

Событія Кронштадта и Тулона, скръпившія прочными узами два могущественные народа и знаменующія въ судьбахъ Европы рѣшительный поворотъ къ эпохѣ мира и мирнаго развитія, хорошо известны нашему интеллигентному обществу. Съ напряженнымъ вниманіемъ, изо дня въ день, слѣдило оно и въ периодической печати, и въ литературѣ за дѣломъ сближенія Россіи и Франціи, выясняя себѣ исходныя точки этого сближенія, почву, на которой, въ силу историческихъ неотвратимыхъ причинъ, должно было состояться такое сближеніе и, наконецъ, ближайшія непрелмныя послѣдствія его для политической и экономической жизни Европы—послѣдствія, значеніе которыхъ столь осязательно въ настоящіе дни...

До народа же, въ наши села и захолустья, объ этихъ знаменательныхъ событіяхъ доходили лишь отрывочныя, случайныя вѣсти. Въ деревняхъ знаютъ, что французъ съ своими кораблями былъ въ Кронштадтѣ, въ гостяхъ у Царя, что Царь и Царица принимали его очень ласково, что затѣмъ возили его въ Москву, что нынѣшнимъ лѣтомъ Царь посылалъ свои корабли во французскую землю, гдѣ нашихъ моряковъ, какъ Царскихъ слугъ, чествовали на славу, на удивленіе, и что теперь у насъ, по Царской волѣ, установилось побратимство съ Франціей. О посѣщеніи нашими моряками Тулона и Парижа, о блистательномъ и сердечномъ пріемѣ и чествованіи ихъ французами свѣдѣнія у нашего народа разнообразныя, благодаря письмамъ, посылавшимся матросами на родину, въ семьи, а также благодаря изобилію подарковъ, полученныхъ ими во Франціи и доставленныхъ, конечно, въ семьи.

Народъ нашъ, всюду и вездѣ, относится весьма сочувственно къ дружественному общенію нашему съ французами, но дѣлаетъ это болѣе по инстинкту, чѣмъ по сознанію. Царю угодна такая дружба съ Франціей, да и душа лежитъ къ французу—вотъ простыя, без-

хитростныя основы у русскаго народа для его горячих симпатій къ свершившемуся сближенію Россіи и Франціи.

Освятить народу этотъ свершившійся фактъ, объ-щающей столь плодотворныя послѣдствія для мирнаго экономическаго развитія и гражданскаго преуспѣянія Россіи и всей Европы, выяснить ему историческое значеніе и смыслъ этого многозначительнаго факта—вотъ достойная задача весьма полезная, но вмѣстѣ и трудная.

Нося въ душѣ своей, многіе уже годы, твердую вѣру въ благотворныя послѣдствія установившихся нынѣ дружественныхъ узъ, связывающихъ Россію съ Франціей, я, какъ бывший морякъ, испытывалъ двойное счастье, участвуя сердцемъ въ знаменательныхъ празднествахъ франко-русской дружбы. Случайно или нѣтъ, но именно русскимъ морякамъ выпала завидная честь первымъ открыто, передъ всѣмъ міромъ, пожать дружескую руку Франціи. Чувства стараго моряка не меньше, какъ и убѣжденнаго сторонника франко-русскаго сближенія, подсказали мнѣ, что издатель ниродныхъ книгъ, въ теченіе 20-лѣтней дѣятельности на этомъ поприщѣ, выпустившій въ народное обращеніе до 4 мил. экземпляровъ различныхъ книжекъ, направленныхъ къ укрѣпленію въ народѣ вѣры, нравственности и беззаветной любви къ Царю и нашему искони сложившемуся государственному и общественному строю, обязанъ сдѣлать попытку изложить, въ доступной народу формѣ, величавыя событія, сопровождавшія закрѣпленіе дружественныхъ узъ двухъ народовъ, освѣщая это изложеніе разъясненіемъ истиннаго смысла столь знаменательнаго въ нашей государственной жизни факта.

Буду счастливъ, если русскіе люди, преимущественно наши сельчане, фабричныя рабочіе и сельская учащаяся молодежь, привыкшіе уже пользоваться моими изданіями, и въ настоящей книжкѣ, предназначенной для широкаго распространенія тѣмъ же путемъ, какъ и прежнія мои изданія, т. е. путемъ бесплатной раздачи и рассылки ихъ, найдутъ пищу для своей любознательности и почерпнутъ въ ней убѣжденіе, что дѣло, призванное къ жизни Великимъ Русскимъ Царемъ, есть благодатное дѣло и для народа, и для Русскаго Царства!..

Въ Россіи всѣ, даже и простые люди, знаютъ, что Франція и французскій народъ, съ искреннею и горячею дружбой, относятся къ нашему отечеству, глубоко уважаютъ и любятъ Русскаго Царя какъ справедливаго и могучаго Защитника мира между народами всего свѣта, и всегда дружески, братски встрѣчаютъ у себя, на землѣ французской, всѣхъ русскихъ. Такія добрыя чувства къ намъ проявляютъ французы не годъ и не два, а много и много лѣтъ. Всѣ происходившія между нами распри и войны преданы забвенію и французы принимаютъ нынѣ русскихъ совсѣмъ не такъ, какъ другихъ иностранцевъ.

Дружа съ Россіей горячо и открыто, Франція, три года тому назадъ, рѣшила выразить дружелюбныя чувства своего народа, приславъ къ намъ въ Кронштадтъ отрядъ своихъ броненосныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Жерве, чтобы, предъ всѣмъ міромъ, засвидѣтельствовать тѣ высокія чувства, какія питаетъ Франція къ Россіи.

Мы, русскіе люди, отзывчивые въ своемъ сердцѣ на все доброе, гостеприимно, по-русски, встрѣтили своихъ гостей. Самъ Русскій Царь, мощный Выразитель души народной, съ Государыней Императрицей, радушно приняли гостей — друзей Россіи.

Вся Россія и въ Сѣверной столицѣ, и въ сердцѣ Россіи — Москвѣ, вездѣ и всюду, по всей необъятной землѣ нашей, откликнулась на дружбу Франціи и горячо привѣтствовала прибывшихъ къ намъ въ 1891 году французскихъ моряковъ.

Когда русскіе — православные люди узнали, что одновременно съ прибытіемъ французской эскадры въ Кронштадтъ присланы были изъ Парижа въ Петербургъ хоругви, взятые французами въ одномъ изъ нашихъ городовъ, во время Севастопольской войны, — когда намъ стало извѣстно, что моряки

Франціи молятся и въ Исаакіевскомъ Соборѣ и въ Александроневской Лаврѣ, гдѣ покойный Митрополитъ Исидоръ благословилъ Адмирала Жерве иконой Св. Александра Невскаго, и въ Иверской Часовнѣ, въ Москвѣ, то всѣмъ у насъ стало ясно, какую глубокою дружбою бьется къ намъ сердце французовъ, и теплою волной пробѣжала объ этомъ молва по всѣмъ краямъ Россіи, во всемъ ея народѣ.

Взволнованный радостнымъ и благодарнымъ чувствомъ за оказанный приѣмъ, дрогнулъ весь народъ Франціи отъ русскаго гостепріимства, отъ Царской доброй ласки, отъ нашего народнаго дружества, прямаго и сердечнаго.

Отплачивая дружбой за дружбу, Государь Императоръ, въ отвѣтъ за посѣщеніе Кронштадта французскими моряками, послалъ, въ минувшемъ 1893 году, русскихъ моряковъ, на броненосной эскадрѣ во Францію.

Радостно готовился французскій народъ, чтобы съ полнымъ радушіемъ встрѣтить у себя русскихъ гостей. Но то, что происходило во Франціи, съ Покрова дня, когда наши корабли вступили въ теплыя воды Тулонской пристани, до самаго ихъ отплытія, превзошло всякія ожиданія. Вся Франція, весь народъ ея поднялись, какъ одинъ человѣкъ, чтобы громко, передъ цѣлымъ міромъ выразить свою горячую дружбу къ Россіи.

Въ теченіе своей многовѣковой исторіи, французы ни разу такъ не встрѣчали своихъ героевъ — побѣдителей, своихъ собственныхъ сыновъ, — какъ встрѣтили они теперь русскихъ друзей, посланныхъ нашимъ Государемъ Императоромъ. Изумился этому міръ, всѣ его народы. Мы всѣ, русскіе люди, были глубоко этимъ тронуты. Но, привычные измѣрять важныя для нашего отечества событія вѣщимъ словомъ Царскимъ, мы всѣ ждали, что скажетъ Самъ Царь Русскій о томъ, что происходило тогда во Франціи, въ честь и славу Россіи.

И вотъ, въ ту минуту, когда броненосцы наши отплывали отъ гостепріимныхъ береговъ Франціи, раздалось одновременно, и тамъ, и въ Россіи, желанное слово Царское. Когда Президентъ Франціи, на Тулонскомъ берегу, въ виду уходившихъ русскихъ броненосцевъ, открывалъ полученную изъ Гатчины Государеву телеграмму, лицо его выражало необыкновенное воодушевленіе...

Царь Русскій телеграфировалъ главѣ французскаго правительства, г. Карно, слѣдующія историческія, достопамятно знаменательныя слова:

«Въ ту минуту, когда русская эскадра оставляетъ Францію, — Мнѣ пріятно выразить вамъ, какъ Я тро-

нутъ горячимъ и блестящимъ приѣмомъ, который Мои моряки встрѣчали повсюду на французской землѣ, и какъ за то признателенъ. Доказательства живой симпатіи, проявившіяся еще разъ такъ краснорѣчиво, прибавятъ новое звено къ узамъ, соединяющимъ обѣ страны, и, надѣюсь, будутъ содѣйствовать упроченію общаго мира—предмета ихъ усилій и самыхъ постоянныхъ желаній».

Взволнованнымъ отъ радости голосомъ прочиталъ Президентъ Франціи тѣснившимся на берегу французамъ эти дорогія слова прямодушнаго Русскаго Царя. Оглушительное ура огласило воздухъ. Дрогнули глубокою радостью сердца Франціи и Россіи, когда это раздавшееся съ высоты Русскаго Царскаго Престола мощное слово, пронесясь по цѣлому свѣту, неразрывно скрѣпило узы дружбы двухъ народовъ, ихъ искреннее, братское общеніе. Сердечно тронутые уже тѣмъ, что Его Величество Государь Императоръ, 1 октября, въ ту самую минуту, когда наши корабли вступали въ рейдъ Тулона, взошелъ на французскій броненосецъ, стоявшій у береговъ Даніи, гдѣ гостилъ нашъ Царь, и сказалъ обрадованнымъ морякамъ слово Царскаго привѣта, французы въ знаменательныхъ словахъ Царской телеграммы нашли твердое убѣжденіе, что отнынѣ Франція не одинока въ мірѣ. Въ свою очередь, и русскій народъ теперь знаетъ, что и Россія имѣетъ друга, готоваго на всѣ испытанія и въ войнѣ, и въ мирѣ. Наконецъ, всѣ народы Европы съ успокоеніемъ и благодарностью признали, что могучій Русскій Царь въ этихъ вѣщихъ словахъ речетъ имъ миръ—предметъ Его Царскихъ усилій и самыхъ постоянныхъ желаній. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ»—воскликнули не одни русскіе люди. «Владычица наша Богородице, Ты и нынѣ покрываешь насъ честнымъ Твоимъ омофоромъ!» Вездѣ стали извѣстны мудрыя заботы нашего Царя о мирѣ—этомъ величайшемъ благѣ народовъ. И вотъ, еще такъ недавно, когда Государь Императоръ выздоровѣлъ отъ постигшей Его Величество тяжелой болѣзни, возрадовались не одни только русскіе люди, не одни только друзья Россіи, но и среди народовъ, далекихъ отъ симпатій къ намъ, громко говорили, какъ всѣ вздохнули полною грудью и успокоились, что, по волѣ Божіей, миновала опасность для этого, Божественною благодатію осѣняемаго защитника мира для всей Европы, для всего міра...

Всѣмъ русскимъ людямъ подобаетъ обстоятельно знать и снова пережить въ душѣ всѣ тѣ проявленія сердечнаго сближенія Франціи и Россіи, которыми ознаменовались дни пребывания русскихъ моряковъ во Франціи. То, что записано въ исторіи нашего отечества и Франціи неизгладимыми чертами, должно быть возобновляемо не разъ и не два, а много и много разъ, въ памяти и сердцѣ людей русскихъ. Желательно, чтобы эти событія были запечатлѣны въ ихъ душѣ навѣки.

Наша стародавняя привычка бесѣдовать съ народомъ, въ памятные для него дни, въ доступныхъ ему книжкахъ, а также сердечныя движенія, кои волновали насъ, въ дни знаменательныхъ проявленій величавой дружбы двухъ великихъ государствъ и двухъ могучихъ народовъ, вызвали появленіе настоящей, для народа предназначаемой, книжки съ повѣствованіемъ о незабвенныхъ празднествахъ Франціи, въ честь нашего Царя и Его народа. Итакъ, «Да здравствуютъ Царь и Россія». «Да здравствуетъ Франція!»

1 октября, въ день Покрова Божіей Матери, залитыя яркими лучами южнаго солнца, при полномъ безвѣтріи и ясномъ безоблачномъ небѣ, Русскія Императорскія суда, около полудня, величаво вступили въ воды военнаго Тулонскаго порта: впереди гигантскій броненосецъ «Николай I», затѣмъ крейсера 1-го класса «Память Азова», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Рында»; за ними послѣдовали другія наши суда. Ихъ сопровождаютъ броненосцы Франціи и невообразимое количество переполненныхъ народомъ пароходовъ, лодокъ и яликовъ, разукрашенныхъ русскими и французскими національными флагами, гирляндами цвѣтовъ и зелени.

Громовые салюты съ французскихъ кораблей и пушечные отвѣты имъ съ русскихъ судовъ потрясаютъ и небо, и землю. Вся набережная, всѣ зданія и крыши Тулона, всѣ, даже далекія высоты покрыты громадными, несчетными толпами народа, разодѣтаго по-праздничному. Отовсюду на встрѣчу русскимъ морякамъ раздаются оглушительныя, потрясающіе душу клики: «да здравствуетъ Россія, ура, ура!».

Хоры музыки играютъ Русскій народный гимнъ. Народъ поетъ: «Боже, Царя Храни!» Французы заранѣе, не безъ труда, конечно, выучили по-русски слова нашей народной пѣсни въ честь Государя Императора, чтобы русскимъ словомъ привѣтить своихъ дорогихъ, желанныхъ друзей.

Къ часу дня, несмѣтныя толпы народа, заливавшія все ви-

димое пространство Тулонскаго берега, заволновались необычайно въ ожиданіи вступленія русскихъ моряковъ на французскую землю. Начальникъ нашей эскадры, въ блестящемъ мундирѣ, окруженный морскими офицерами, изъ катера вышелъ на берегъ.

Морской министръ Франціи, адмиралъ Ренье, привѣтствуя русскихъ моряковъ, сказалъ:

«Едва нога вапа коснулась французской земли, я почув-

Въ Тулонѣ. Пароходы и ялики, отправляющіеся на встрѣчу русской эскадры.

ствовалъ, какая честь выпадаетъ на мою долю принять васъ, отъ имени правительства Франціи. Память 1891 года глубоко запала въ нашемъ сердцѣ. Кронштадтъ и Тулонъ обозначили и засвидѣтельствовали симпатіи русскаго и французскаго народовъ. Вы всюду найдете здѣсь искреннихъ друзей. Именемъ Президента и правительства Франціи и всей страны нашей, я говорю: «добро пожаловать» вамъ всѣмъ, дорогіе товарищи, представляющіе здѣсь великій и благородный народъ!»

Трудно описать, какъ разукрашенъ былъ Тулонъ, какъ ли-

коваль въ немъ народъ, какими огнями волшебной иллюминаціи горѣлъ всю ночь городъ. Всюду на домахъ виднѣлись надписи по-русски: «Добро пожаловать», «Слава Русскому Царю», «Честь и слава Россіи». Но вотъ, когда наши моряки были приглашены французами откушать хлѣба-соли, во время роскошнаго обѣда всталъ французскій адмиралъ и, высоко поднимая заздравный кубокъ, такъ выразилъ одушевлявшія весь французскій народъ чувства:

«Поднимаю мой бокаль въ честь Его Императорскаго Величества Александра III, самое имя Котораго знаменуетъ благородство и могущество и представляется всему міру, какъ знаменіе мира».

«Съ тѣмъ же чувствомъ глубокаго почтенія я возглашаю этотъ тостъ въ честь Государыни Императрицы и Императорской фамиліи, которыя въ насъ вызываютъ тѣ же добрыя пожеланія, какъ славный и высокопочитаемый Глава Россіи.

«Во здравіе Его Величества».

«Во здравіе Императорской Фамиліи».

Поднимая во второй разъ кубокъ, адмиралъ говорилъ:

«Провозглашаю тостъ во здравіе русскаго флота и россійской арміи, въ исторіи которыхъ на каждой страницѣ начертаны славныя событія, а также за братство армій, истекающее изъ взаимныхъ симпатій, которыя соединяютъ и всегда будутъ соединять два мужественныхъ народа».

«За русскій флотъ».

«За русскую армію!»

Нашъ адмиралъ Авеланъ отвѣчалъ:

«Господа! Благодарю васъ всѣхъ за ваши пожеланія и симпатіи! Я ожидалъ дружественной встрѣчи, но я никогда не рассчитывалъ встрѣтить среди вашего мужественнаго населенія, морскаго и гражданскаго, тотъ горячій порывъ, который встрѣтили наши моряки. Отъ имени русскаго флота, поднимая мой бокаль въ честь французскаго флота, Франціи и ея мужественнаго населенія».

На другой день, начальникъ французской дѣйствующей въ Средиземномъ морѣ эскадры, адмиралъ де-Боассуди, давалъ на стоявшемъ въ Тулонскомъ рейдѣ броненосцѣ «Formidable» обѣдъ въ честь русскихъ моряковъ. За обѣдомъ французскій адмиралъ провозгласилъ тостъ за здоровье Императора и Императрицы Всероссійскихъ, съ пожеланіемъ Россіи преуспѣянія въ ея величіи. «Всѣ французы—сказалъ онъ при этомъ—повергаютъ свои благоговѣйныя чувства къ стопамъ Его Величества и Ея Величества, любвеобильной Дочери датской королевской фамиліи, которая всегда относилась столь сочувственно къ Франціи».

3 октября, въ Тулонѣ состоялся, въ честь русскихъ моряковъ, народный праздникъ. За столомъ рядомъ съ каждымъ русскимъ офицеромъ занялъ мѣсто французскій офицеръ. Предсѣдательствоваль тулонскій городской голова, по правую сторону котораго сидѣлъ адмиралъ Авеланъ. Подавались русскія блюда. Рядъ тостовъ открылъ представитель города провозглашеніемъ тоста за здоровье Царя, Отца своихъ народовъ, Царицы и всей Россіи. «Чрезвычайное проявленіе дружбы Франціи къ Россіи—сказалъ поднявшій здравицу—показываетъ нашу преданность великой Сѣверной имперіи. Этотъ скрѣпленный въ Кронштадтѣ и Тулонѣ союзъ доказываетъ свѣту наше желаніе, чтобы началась пора мира и благоденствія. Мы находимъ въ нашей силѣ гарантію мира и свободы. Да царить братство Россіи и Франціи, соединенныхъ неодолимымъ теченіемъ». Въ заключеніе, воздавая хвалу русской эскадрѣ, представитель Тулона предложилъ нашимъ морякамъ осушить кубки, пожелавъ, чтобы пѣнящееся французское вино напоминало русскимъ о ихъ южныхъ братьяхъ.

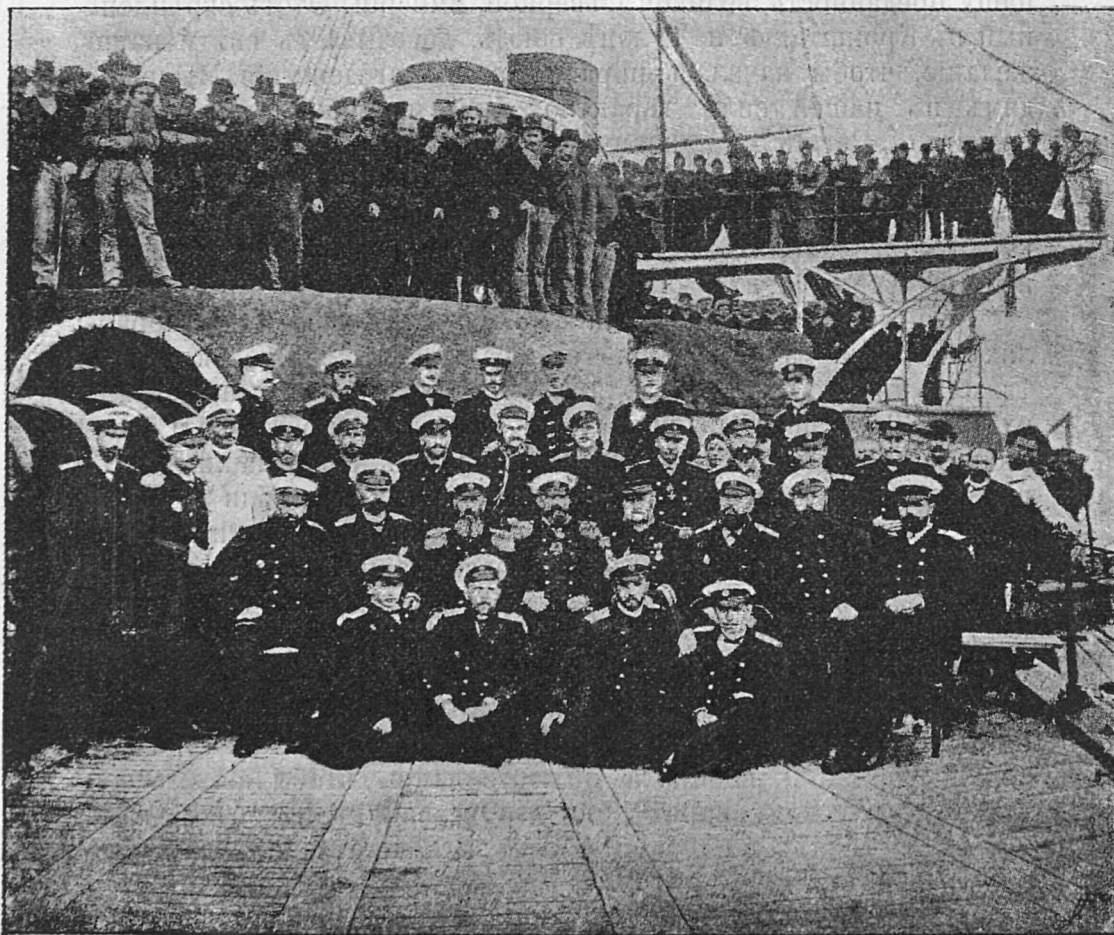
Весь день и всю ночь на французскихъ и русскихъ корабляхъ гремѣла музыка и шло пированье,—тысячи лодокъ подъѣзжали къ русскимъ кораблямъ съ несмѣтными массами французовъ. Тутъ перебивали и люди важные, и простые, и старики и дѣти, и мужчины и женщины. Всѣ несли нашимъ матросикамъ и цвѣты, и гостинцы, и подарки, обнимали и цѣловали ихъ, какъ друзей, какъ братьевъ. Даже окрестные крестьяне приносили свои подарки, прося нашихъ моряковъ послать ихъ въ Россію своимъ матерямъ, женамъ и сестрамъ.

Знаменитая во Франціи своею любовью къ Россіи г-жа Аданъ привезла русскимъ матросамъ въ Тулонъ, для отсылки на родину, массу золотыхъ крестиковъ, серегъ, колець и запястьевъ съ незабудками. Она, среди матерей, женъ и дочерей Франціи, собирала пожертвованія, чтобы показать и простому русскому народу, въ его деревняхъ и селахъ, какъ любятъ русскихъ во Франціи, какъ всѣ несказанно рады ихъ пріѣзду въ эту прекрасную и дружественную намъ страну, къ доброму и ласковому народу. Наши моряки горячо, по-русски, отъ имени родныхъ своихъ, благодарили эту благородную женщину Франціи. Четыре дня для Тулона были сплошнымъ и чуднымъ праздникомъ въ честь русскихъ моряковъ и всей Руси.

Въ день прибытія русской эскадры въ Тулонъ, глава французскаго правительства г. Карно обратился къ Государю Императору съ слѣдующею телеграммою: «Считаю сердечною обязанностью благодарить Ваше Величество и высказать искрен-

ною радостью, по случаю этого новаго доказательства глубокихъ симпатій, соединяющихъ Россію съ Франціей».

Государь Императоръ изволилъ отвѣтить президенту Карно: *«Въ отвѣтъ на вашу любезную телеграмму, спѣшу выразить то удовольствіе, которое доставляетъ Мнѣ визитъ Моей эскадры славнымъ французскимъ морякамъ, посетившимъ Кронштадтъ».*

Адмиралъ Авеланъ, офицеры броненосца «Императоръ Николай I» и французскій капитанъ Маршалъ, состоявшій при русскомъ адмиралѣ во время его пребыванія во Франціи.

Во время упомянутаго выше посѣщенія Государемъ Императоромъ французскихъ судовъ въ Копенгагенѣ, г. Карно адресовалъ Его Величеству слѣдующую депешу: «Вся Франція